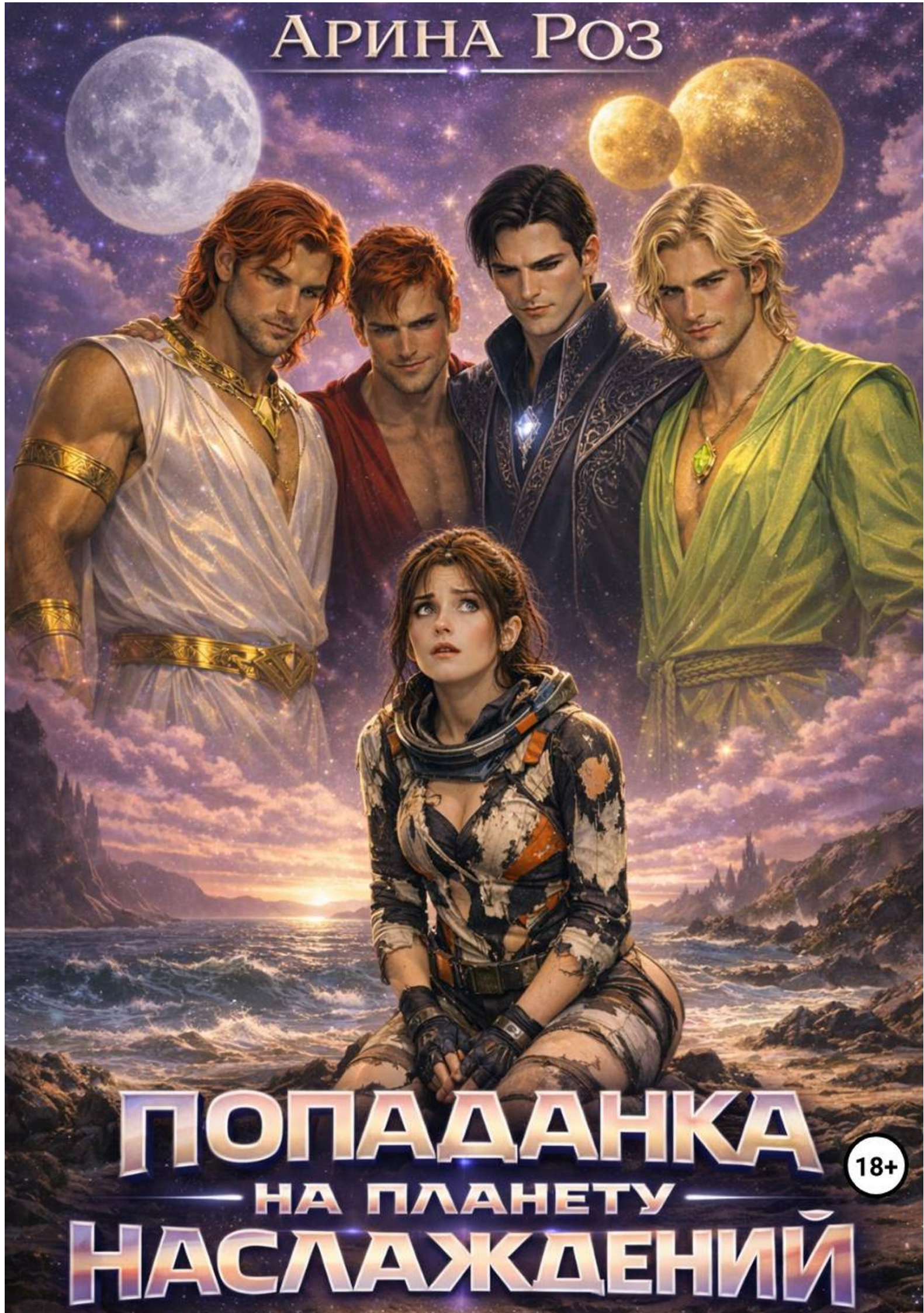

АРИНА РОЗ

ПОПАДАНКА
— НА ПЛАНЕТУ —
НАСЛАЖДЕНИЙ

18+

Арина Роз

**Попаданка на
планету наслаждений**

«Автор»

2026

Роз А.

Попаданка на планету наслаждений / А. Роз — «Автор», 2026

Она попала на чужую планету. Чтобы выжить, ей придется отдать себя четверым незнакомцам...Ксения - земная ученая, которая всю жизнь изучала чужие культуры, но оказалась совершенно не готова к той, что ждет ее на Элизиуме. После крушения, она узнает страшную правду: ее организм не выдержит местной атмосферы, если она не пройдет древний обряд адаптации...Каждый наставник готов открыть ей новую грань наслаждения. Один познает глубины души. Другой исцеляет прикосновением. Третий пробуждает дикую страсть. А четвертый доказывает, что истинная близость рождается в разуме. Но сможет ли она довериться чужакам?

© Роз А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Крушение и спасение	5
Глава 2. Исцеление	7
Глава 3. Наставники	9
Глава 4. Ритуал приветствия	12
Глава 5. Философия близости	16
Глава 6. Сады наслаждений	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Арина Роз

Попаданка на планету наслаждений

Глава 1. Крушение и спасение

Не знаю, сколько времени я провела без сознания. Очнулась от пронзительной боли в плече и неприятного металлического привкуса крови, который никак не желал покидать мой рот. Над головой простиралось удивительное небо лавандового оттенка, по которому медленно плыли три луны — одна серебристая и две золотистые. Это определенно была не Земля.

Попыталась подняться на ноги, но они предательски подкосились, и я снова рухнула на мягкую траву. Вокруг меня были разбросаны искореженные обломки моего корабля. Поляна, на которой я оказалась, была сплошь усыпана фиолетовыми цветами неземной красоты. Воздух пропитывали незнакомые ароматы, от которых слегка кружилась голова. Связь с Землей безнадежно молчала, навигационная система была мертва, а аварийный передатчик также не подавал признаков жизни.

Я оказалась совершенно одна на чужой, неизвестной планете. Полет на научную конференцию по межкультурной антропологии неожиданно превратился в борьбу за выживание. Какая жестокая ирония судьбы — всю свою сознательную жизнь я посвятила изучению чужих культур и обществ, а теперь сама стала беспомощной чужестранкой в неизвестном мире.

Внезапный шум в густых кустарниках, окружавших поляну, заставил меня напрячься и прислушаться. Из зеленых зарослей неспешно вышли четверо мужчин, при виде которых я буквально забыла, как дышать. Они обладали той безупречной красотой, которая казалась почти нечеловеческой: высокие, с прекрасно развитой мускулатурой, их кожа, тронутая золотым загаром, светилась изнутри каким-то внутренним светом. Волосы у них были самых разных оттенков: медного, платинового, глубокого черного цвета, а глаза переливались необычными тонами: янтарными, изумрудными, фиалковыми. Одеты они были в простые, но изысканно элегантные одежды из тканей, которые переливались на свету подобно драгоценным камням.

— Не бойся нас, — произнес тот, который шел впереди группы, обращаясь ко мне голосом удивительно глубоким и успокаивающим. — Меня зовут Арктур, и я являюсь Первым Хранителем этих земель. Мы пришли сюда, чтобы помочь тебе.

Он говорил на том же языке, что и я, хотя в его речи чувствовался легкий, почти музыкальный акцент, который делал каждое слово особенно мелодичным и приятным для слуха.

— Позволь представить моих спутников, — продолжил Арктур, указывая на каждого из мужчин. — Это Блэйк. — Рыжеволосый мужчина с пронзительными янтарными глазами одалил меня хищной улыбкой. — Это Леон. — Темноволосый красавец с пронизательным взглядом учтиво кивнул в мою сторону. — А это Кайрон. — Последний из группы, светловолосый мужчина с поразительными изумрудными глазами, смотрел на меня с каким-то особенным, пристальным вниманием.

— Меня зовут Ксения, — сумела прошептать я, все еще не веря в реальность происходящего. — Я антрополог с планеты Земля. Мой корабль потерпел крушение, и я...

— Мы видели, как твой корабль падал с небес, — мягко прервал меня Арктур. — Ты серьезно ранена и нуждаешься в немедленной медицинской помощи.

Кайрон сделал шаг в мою сторону и протянул ко мне руки, явно намереваясь помочь подняться. Я инстинктивно отшатнулась от него, все мое воспитание протестовало против подобной близости с незнакомцем.

— Нет, не нужно! — воскликнула я. — Я справлюсь сама, не стоит...

Но он уже коснулся моего плеча своими теплыми пальцами, и я невольно вскрикнула — не столько от боли, сколько от неожиданности этого прикосновения. От его рук исходило какое-то удивительное тепло, которое мгновенно разлилось по всему моему телу, вызывая странные незнакомые ощущения.

— У тебя три сломанных ребра, серьезное растяжение в плечевом суставе и легкое сотрясение мозга, — спокойно констатировал он, позволяя своим ладоням медленно скользнуть к моим ребрам для более тщательного обследования.

— Откуда вы можете это знать? — спросила я в полном недоумении, чувствуя, как его руки продолжают двигаться по моему телу, что вызывало во мне крайнее смущение и неловкость.

— Я только что провел диагностику собственными руками, — терпеливо объяснил Кайрон. — Мы способны чувствовать и распознавать любые энергетические нарушения в организме через непосредственное прикосновение.

Остальные трое также приблизились, с интересом наблюдая за действиями Кайрона. Когда я возмутилась тем, что меня касаются без разрешения, Блэйк усмехнулся и пояснил, что на планете Элизиум физическое прикосновение является основным языком общения. Леон добавил, что земные табу здесь неуместны, поскольку они искренне желают помочь. Когда его пальцы коснулись моего лба, мучившая головная боль действительно начала утихать.

Меня бережно подняли на руки и перенесли в изящный летательный аппарат. Во время полета Арктур рассказывал, что Элизиум существует в гармонии уже тысячи лет, отказавшись от войн и страданий. Здесь все реализуют свою истинную природу, поскольку созданы для радости и глубокой связи друг с другом. Тогда как на Земле эти потребности жестоко подавляются.

Под нами проплывали сады невообразимой красоты, а ароматы местных растений одурманили меня. В теле появилось необъяснимое тепло. Леон объяснил, что элизийская атмосфера усиливает естественные процессы в организме, заставляя почувствовать то, что всегда присутствовало внутри, но подавлялось.

Дворец Хранителей поразил меня своим великолепием: белые стены переливались в солнечных лучах, повсюду журчали фонтаны и цвели экзотические сады, а прекрасные люди в легких одеждах неспешно прогуливались по террасам. Меня отнесли в роскошные покои с мягким ложем, откуда открывался потрясающий вид на цветущие сады.

— Отдыхай и набирайся сил, — сказал Арктур. — Завтра мы поговорим о твоей адаптации к нашему образу жизни.

Когда я спросила, что он имеет в виду, Арктур серьезно объяснил, что существует древний Закон Адаптации: любая чужестранка обязательно должна изучить их способы жизни, иначе ее организм не сможет выдержать местных условий. Мне предстояло полностью довериться их мудрости и обучиться всему необходимому.

После ухода остальных рядом остался только Кайрон, который сообщил, что необходимо провести полный сеанс исцеления, для чего мне нужно снять одежду. Несмотря на мои протесты, он настаивал, что через ткань невозможно устранить все повреждения, и это медицинская необходимость.

От него исходил удивительный аромат сосны и морского бриза, кружащий голову. В его изумрудных глазах я видела только искреннюю заботу, без малейших неподобающих намерений. Дрожащими руками я начала раздеваться, а Кайрон тактично отвернулся, пока я не легла на ложе, прикрывшись легкой тканью.

— Просто расслабься и полностью доверься мне, — сказал он успокаивающе.

Глава 2. Исцеление

Кайрон опустился на край ложа, и ткань, которой я прикрывалась, слегка соскользнула с плеча. Я инстинктивно дернулась прикрыться, но он мягко остановил меня, коснувшись пальцами ключицы.

— Не нужно, — тихо сказал он.

Его ладонь легла на мое правое плечо — то самое, что пронзило болью при пробуждении. Я замерла, ожидая привычного спазма, но вместо этого ощутила только тепло. Его пальцы медленно двинулись по суставу, очерчивая его границы, словно читая невидимую карту повреждений.

— Растяжение суставной капсулы, — произнес Кайрон. — Связки воспалены, но разрыва нет.

Он надавил большим пальцем в точку чуть ниже ключицы. Мое тело покрылось мурашками. Боль уходила буквально под его пальцами, растворяясь, как утренний туман под солнцем.

— Как вы это делаете? — выдохнула я.

— Не думай об этом, — ответил он, не отрывая взгляда от моего плеча.

Его руки скользнули ниже, к груди. Я напряглась, чувствуя, как жар приливает к щекам. Но Кайрон смотрел на мое тело с тем же спокойным вниманием, с каким врач на Земле рассматривает снимок МРТ.

Он едва коснулся пальцами левой стороны грудной клетки, и я ощутила легкое давление на ребрах.

Его ладони обхватили всю левую половину грудной клетки. Тепло разлилось под кожей, проникая глубже, к костям. Я почувствовала странную глубокую вибрацию — словно что-то внутри меня откликалось, выстраивалось заново.

— Дыши, — напомнил Кайрон.

Я послушно сделала вдох. До этого при глубоком вдохе в боку вспыхивала острая боль, но сейчас я ощутила лишь легкое давление его ладоней и нарастающее тепло.

— Еще, — сказал он.

Я вдохнула глубже. Тепло усилилось, разливаясь по ребрам, словно жидкий мед. Боль отступала — не постепенно, а быстро, решительно, как отступает армия, признавшая поражение.

— И последнее.

Я набрала полную грудь воздуха и замерла. Кайрон закрыл глаза, и я вдруг заметила, как напряглись мышцы на его предплечьях. Он отдавал мне что-то — свою энергию, свое тепло, что-то, чего я не могла назвать. Я чувствовала это каждой клеткой.

— Готово, — выдохнул он, открывая глаза. — Ребра сращены. Плечо восстановится за ночь, если не напрягать.

Он убрал руки, и я ощутила почти физическую потерю — его тепло уходило с моей кожи, оставляя после себя легкое покалывание.

Я осталась лежать на ложе, пока по телу разливалось непривычная легкость. Ни боли в плече, ни острой рези в боку при дыхании, ни давящей тяжести в затылке. Только слабость, как после долгой болезни.

— Спасибо, — прошептала я.

Я погружалась в сон под мелодичное журчание фонтанов, чувствуя, как мое тело все еще вибрирует от совершенно новых ощущений. Разум отчаянно кричал о неправильности происходящего, но кожа упорно хранила память о нежных прикосновениях Кайрона, которые пробудили что-то глубоко скрытое в моем существе.

Завтра мне предстояло узнать, что в действительности означает загадочная «адаптация» на этой планете бесконечных наслаждений. Пока же я лежала в предрассветной темноте, медленно осознавая, как что-то совершенно новое начинает пробуждаться в самых потаенных глубинах моей души.

Что же со мной происходит?

Глава 3. Наставники

Меня разбудило мелодичное пение птиц, звуки которых доносились через открытые арочные окна. Потянулась и замерла — никакой боли. Ни в плече, ни в ребрах, ни малейшего дискомфорта. Тело ощущалось обновленным, словно я проспала не одну ночь, а целую неделю.

Воспоминания о вчерашнем дне нахлынули волной, и мои щеки вспыхнули при мысли о прикосновениях Кайрона. Как антрополог, я могла рационализировать произошедшее — культурные различия, медицинская необходимость, — но мое тело упорно хранило память о каждом движении его рук, о том странном тепле, которое разливалось под кожей.

Легкий стук в дверь прервал мои размышления. В покои вошла женщина лет сорока пяти, и я сразу поняла: передо мной стоял человек огромной внутренней силы. Высокая, с благородной осанкой, она двигалась с грацией королевы, а в глубоких карих глазах читалась мудрость веков.

— Доброе утро, дитя, — произнесла она голосом, в котором звучала неоспоримая власть. — Меня зовут Исида. Я — Верховная Хранительница традиций Элизиума.

Когда мы устроились на диване у окна, Исида внимательно изучила меня взглядом, словно читая что-то видимое только ей.

— Ты уже слышала о Законе Адаптации, но не понимаешь всей серьезности ситуации, — начала она без предисловий. — Элизиум существует в особом энергетическом поле. Наша атмосфера насыщена вибрациями, которые гармонируют с состоянием открытости и способности к глубокой близости. Если чужестранка не научится настраиваться на эти вибрации, ее организм начнет отторгать местную среду.

Холодок пробежал по спине.

— Сначала появится бессонница, потом потеря аппетита, затем безумие от постоянного энергетического диссонанса, — продолжила она спокойно. — За три тысячи лет истории ни одна женщина, отказавшаяся от обучения, не прожила дольше полугода.

— Обучения чему именно? — выдавила я.

— Правилу Четырех Наставников. На Элизиуме каждая женщина имеет четырех спутников, специализирующихся на разных аспектах близости. — Исида встала и подошла к окну. — Арктур отвечает за эмоциональную близость и духовное руководство. Леон развивает ментальную интимность и философию наслаждения. Кайрон владеет искусством прикосновений и знанием тела. Блэйк пробуждает страсть и освобождает от запретов.

Голова закружилась от этой информации.

— Четверых? Одновременно? Но я никогда...

— Именно поэтому тебе повезло, — улыбнулась Исида. — Ты не испорчена неправильными установками. Сегодня каждый наставник познакомится с тобой индивидуально, а завтра состоится Ритуал Приветствия.

После ее ухода я осталась наедине с ошеломляющей информацией. Четверо мужчин. Обязательное обучение близости. Смерть в качестве альтернативы.

«Замечательно!» — воскликнула я.

Несколько секунд подумав, я решила, что нужно хотя бы одеться. Но мой комбез был изодран вчерашним происшествием.

Подойдя к огромному гардеробу, я обнаружила платья из тканей, которые казались сотканными из света и воздуха. Выбрала одно цвета перламутра — оно легло идеально, заставив почувствовать себя неожиданно красивой.

Вскоре в покои принесли завтрак — изысканные фрукты и напитки с незнакомым, но приятным вкусом. Молодая служанка объяснила, что пища специально подобрана для адаптации организма к местным условиям.

Из окна я наблюдала за элизийцами в террасированных садах. Они касались друг друга с такой естественностью — объятия, поглаживания, нежные прикосновения были частью их обычного общения. То, что на Земле считалось интимностью, здесь было нормой повседневного взаимодействия.

Первым ко мне пришел Арктур, и в дневном свете он выглядел еще более впечатляюще. Сев рядом на диван, он повернулся ко мне лицом, и я почувствовала исходящее от него спокойствие.

— Я буду рядом, когда тебе станет страшно от новых ощущений, — сказал он, его пальцы мягко очертили линию моей челюсти. — Покажу, что близость может быть не только страстью, но и нежностью, пониманием, глубокой связью между душами.

Он протянул руку и мягко коснулся моей щеки, и я не отшатнулась — его прикосновение было успокаивающим.

— Доверься нам, — сказал Арктур и молча ушел.

Следующим пришел Леон с небольшой книгой в руках. Интеллигентный, с внимательными темными глазами, он больше походил на профессора, чем на соблазнителя.

— Хотел бы обсудить основы элизийской философии, — сказал он, располагаясь у окна. — На большинстве планет удовольствие считается греховным, но разве это логично? Если мы наделены способностью к наслаждению, значит, должны ее использовать.

Он подвинулся ближе, и его пальцы мягко легли на мое запястье.

— Твой разум ищет логические оправдания тому, что происходит, — заметил он, убирая пальцы с моего запястья. — Я научу тебя получать удовольствие от самого процесса мышления, покажу, как слова и идеи могут возбуждать сильнее любых прикосновений.

Между встречами приносили легкие блюда и ароматные настои. Я заметила, что еда действует странно — после каждого приема тело становилось более чувствительным, а мысли — менее критичными.

Третьим явился Блэйк, и его появление изменило энергетику комнаты. Он двигался как хищник — уверенно, грациозно, не скрывая своей силы, а янтарные глаза смотрели на меня с откровенным восхищением.

— Красавица, — произнес он вместо приветствия, подходя так близко, что я чувствовала тепло его тела. — Моя философия проста — никаких притворств. — Он остановился прямо передо мной. — Ты мне нравишься, я тебе нравлюсь.

Его рука поднялась и коснулась моей шеи, большим пальцем нащупав пульсирующую жилку.

— Сердце скачет, дыхание участилось, зрачки расширились, — прошептал он. — Тело кричит «да», а ты говоришь «нет». Моя роль — научить тебя слушать тело, а не разум.

Большой палец медленно провел по шее к ключице, и мурашки пробежали по всему телу.

Когда вечером пришел Кайрон, я была измотана эмоционально. Он это сразу заметил.

— Тяжелый день? Тогда проведем глубокий сеанс релаксации, — сказал он, устанавливая ароматические свечи. — Ты должна научиться снимать стресс элизийскими методами.

— Что это означает?

— Полное расслабление через работус энергетическими центрами. Снимай одежду и ложись — ткань будет мешать правильному воздействию.

На этот раз я не протестовала. Разделась и легла на живот, прикрывшись простыней. Кайрон разогрел ароматное масло и начал наносить его на мои плечи.

— Элизийский массаж работает не только с мышцами, но и с энергетическими блоками, — объяснил он, медленно двигаясь по спине. — Здесь ты хранишь страх потери контроля, а здесь — подавленные желания.

Его руки находили точки напряжения, о существовании которых я не подозревала, и каждое нажатие высвобождало не только физическое, но и эмоциональное давление.

— Переворачивайся, — сказал он негромко.

Я замерла, но его голос стал чуть строже:

— Ксения, ты должна преодолеть стыд относительно собственного тела.

Я медленно перевернулась, инстинктивно прикрываясь руками. Кайрон мягко отвел их в стороны.

— Ты прекрасна. И нечего стыдиться.

Его ладони легли на ключицы и начали медленно двигаться вниз к грудной клетке, осторожно обходя чувствительные области, но оставаясь достаточно близко к ним, чтобы я чувствовала каждое движение. Сердце билось так громко, что, казалось, его слышно на весь дворец.

— Чувствуешь энергетические блоки? — спросил он, надавливая на точку ниже грудины.

Я кивнула, чувствуя, как краснею до ушей.

— Они появляются, когда мы подавляем естественные реакции. — Его руки двинулись к животу, и я почувствовала, как в нижней части тела просыпается незнакомое ощущение — тепло, пульсация, растущая потребность в прикосновениях.

— Кайрон... — прошептала я.

— Это нормально. Твое тело учится откликаться на стимулы.

Когда он наконец убрал руки, я лежала расслабленная и одновременно напряженно возбужденная.

— Отдыхай, — сказал он тихо, накрывая меня покрывалом. — Завтра тебе понадобятся силы.

После его ухода я лежала в темноте, осмысливая произошедшее. Мое тело все еще отзывалось на воспоминания о его прикосновениях, а в голове звучали слова всех четверых наставников.

Глава 4. Ритуал приветствия

Проснулась с тяжелой головой. Сегодня — день Ритуала Приветствия. Вчерашняя решимость куда-то испарилась, оставив после себя только нервную дрожь в руках и сухость во рту.

Лежа в постели, я пыталась представить, что меня ждет. Исида говорила о «священном действе», но что это означает на практике? Что именно будут делать четыре наставника? И главное — смогу ли я это вынести?

После легкого стука в дверь в комнату вошла молодая женщина с охапкой переливающихся тканей. Это была Лира, которую Арктур представил мне вчера как свою помощницу. Именно ей предстояло посвятить меня в женские секреты Элизиума: рассказывать о местных традициях, помогать с одеждой и готовить к важным церемониям.

— Доброе утро, — сказала она мягко, заметив мое состояние. — Готова к важному дню?

— Не уверена, что кто-то может быть готов к неизвестности, — честно призналась я, садясь на постели.

Лира улыбнулась с пониманием.

— Волноваться — это нормально. Все женщины нервничают перед первым Ритуалом Приветствия.

— А что... что именно происходит? — спросила я, чувствуя, как краснеют щеки. — Исида объяснила, что это важно, но не сказала подробностей.

— Ритуал Приветствия — это момент знакомства, — терпеливо объяснила Лира, развешивая церемониальные одежды. — Наставники изучают твое тело, твои реакции. Это необходимо, чтобы дальнейшее обучение было эффективным.

Слово «изучают» заставило меня поежиться.

Следующий час прошел в подготовке. Лира помогла мне искупаться в ароматной воде, нанесла на кожу какие-то благовония, причесала волосы и облачила в ритуальную одежду — почти прозрачную тунику, которая скорее подчеркивала, чем скрывала тело.

— Помни главное, — сказала Лира перед выходом. — Не сопротивляйся. Чем больше ты напряжена, тем неприятнее будет. Просто дыши и доверься им.

Мы медленно шли по коридорам дворца, и я чувствовала, как ноги становятся ватными от волнения. Каждый шаг приближал к залу, где меня ждали четыре мужчины, и мое тело дрожало от предвкушения неизвестного.

Зал Приветствия поразил меня своей красотой. Круглое помещение под стеклянным куполом, через который лился мягкий утренний свет. Стены украшали фрески с изображениями переплетающихся в танце фигур — элегантные, чувственные, но не грубые. В воздухе витали ароматы сандала и жасмина.

В центре зала стояло широкое ложе, покрытое белоснежными тканями. Вокруг него расставлены высокие свечи, их пламя танцевало в утренних лучах. Все это больше напоминало храм, чем то сомнительное место, которое рисовало мое воображение.

У стен стояли Исида и четверо наставников. Арктур был облачен в простую белую тунику, подчеркивающую его благородную осанку. Леон в темно-синем одеянии выглядел как жрец древнего культа. Блэйк в алом больше походил на языческого бога, а Кайрон в светло-зеленом — на целителя из легенд.

— Добро пожаловать, дочь Земли, — произнесла Исида, когда мы остановились в центре зала. — Сегодня ты станешь частью нашей семьи.

Она подошла ко мне и мягко взяла за руки.

— Ритуал Приветствия — это не просто церемония. Это священное действо, через которое твои наставники узнают язык твоего тела, ритм твоего сердца, глубину твоих потребностей. Они настроятся на твою энергию, чтобы в дальнейшем обучение было гармоничным.

Арктур сделал шаг вперед.

— Моя роль — познать твою душу, — сказал он глубоким голосом. — Понять, что тебя радует, что пугает, что вдохновляет. Я буду твоей опорой в моменты сомнений.

Следом заговорил Леон.

— Я изучу работу твоего разума. Как ты мыслишь, какие логические цепочки строишь, где прячешь внутренние запреты. Моя задача — освободить твой интеллект от ненужных барьеров.

Кайрон подошел ближе.

— Я узнаю каждую клетку твоего тела. Где накапливается напряжение, какие прикосновения тебе приятны, как энергия движется по твоим меридианам. Я научу тебя истинной гармонии плоти.

Последним заговорил Блэйк, и в его янтарных глазах плясали огоньки.

— А я пробужу твою страсть. Покажу, на что способны твои инстинкты, когда разум перестает их контролировать. Ты узнаешь силу своих желаний.

Сердце колотилось так сильно, что казалось, его слышно всему залу. Исида мягко подвела меня к ложу.

— Ляг и расслабься. Твоя задача — только чувствовать. Ни о чем не думай, просто позволь ощущениям течь сквозь тебя.

Я медленно опустилась на мягкие ткани. Ложе было удивительно удобным, словно создано именно для моего тела. Прозрачная одежда разлилась вокруг, и я почувствовала себя греческой богиней на алтаре.

Наставники заняли позиции вокруг ложа. Арктур встал у изголовья, Кайрон справа от меня, Леон слева, Блэйк в ногах. Исида отступила к стене, но продолжала наблюдать.

— Закрой глаза, — мягко сказал Арктур.

Я послушалась, и в темноте за веками мир сузился до ощущений. Слышала их дыхание, чувствовала тепло их тел рядом с собой, ощущала запах их кожи — у каждого свой, неповторимый.

Первым коснулся меня Арктур. Его ладони легли на мои виски и начали медленно массировать. Прикосновение было нежным, успокаивающим, снимающим напряжение.

— Позволь мне почувствовать твой страх, — прошептал он. — Я заберу его у тебя.

Следом я ощутила руки Кайрона на правом плече. Он начал поглаживать ключицу, медленно спускаясь к предплечью. Его пальцы как будто искали что-то — точки напряжения, энергетические узлы.

Леон коснулся левой руки, взяв мою ладонь в свои пальцы. Он изучал ее, словно читая карту.

— В этих линиях записана твоя судьба, — прочитал он. — И я вижу в ней места, где логика спорит с чувствами.

Последним до меня дотронулся Блэйк. Его горячие ладони легли на лодыжки, и даже такое невинное прикосновение заставило меня вздрогнуть.

— А здесь живет твоя страсть, — усмехнулся он. — Спрятанная глубоко, но уже готовая пробудиться.

И тогда начался сам ритуал.

Четыре пары рук двигались по моему телу синхронно, словно в безмолвном танце. Арктур массировал голову и шею, его пальцы находили точки, прикосновение к которым расслабляло не только мышцы, но и душу.

Кайрон работал с правой стороной тела — плечо, рука, бок, — и под его ладонями напряжение буквально растворялось.

Леон зеркально отражал его движения слева, но его прикосновения были другими, словно он общался с моим разумом через кожу.

Блэйк поглаживал ноги, медленно поднимаясь выше, и каждое его движение посылало искры возбуждения вверх по позвоночнику.

Сначала я пыталась анализировать происходящее, но постепенно мысли растворились. Осталось только море ощущений, накатывающих волна за волной.

Прикосновения становились увереннее. Арктур перешел к массажу плеч, его сильные пальцы разминали мышцы, которые, как оказалось, были зажаты уже много лет. Кайрон добрался до грудной клетки, и его ладони двигались по ребрам, словно настраивая инструмент. Леон изучал изгиб талии, а Блэйк поднялся к бедрам.

Где-то на границе сознания я понимала, что прозрачная ткань уже не скрывает ничего, но стыда не было. Было только нарастающее тепло, разливающееся по всему телу, и странное чувство правильности происходящего.

Что-то во мне действительно освобождалось, раскрывалось, как бутон под весенним солнцем. Тело отвечало на прикосновения все более охотно, и я поймала себя на том, что тихо стону.

Его руки добрались до внутренней стороны бедер, и я невольно выгнулась, подаваясь навстречу ласке. Волна жара прокатилась по животу, опускаясь ниже, туда, где еще никто и никогда не касался меня.

— Прекрасно, — выдохнул Арктур, и его пальцы скользнули по шее.

Леон тем временем поглаживал живот, его прикосновения были легкими, почти неуловимыми, но каждое из них отзывалось где-то глубоко внутри.

— Твой разум больше не будет сопротивляться, — констатировал он.

Все четверо двигались в едином ритме, и я чувствовала себя музыкальным инструментом, на котором играют четыре виртуоза. Каждое прикосновение рождало новую ноту в симфонии ощущений, а вместе они создавали мелодию, которую я никогда раньше не слышала.

Время потеряло всякий смысл. Возможно, ритуал длился минуты, а возможно — часы. Я плыла в океане прикосновений, полностью потеряв связь с привычным миром земной логики и запретов.

И тогда что-то изменилось.

Блэйк коснулся самого чувствительного места между моих ног — легко, почти случайно, — и молния удовольствия пронзила все тело. Я вскрикнула и выгнулась, как тетива лука, а по коже прокатилась волна мурашек.

Остальные наставники синхронно усилили воздействие. И все вместе это создало каскад ощущений, от которого меня буквально подбросило на ложе.

Что-то во мне сломалось окончательно. Последние барьеры, которые я возводила, рухнули одновременно. Я больше не была сдержанной милой девушкой с Земли. Я была женщиной, жаждущей ласки.

— Еще, — прошептала я, сама не веря, что произношу эти слова. — Пожалуйста, еще.

Четыре довольные улыбки промелькнули в моем затуманенном сознании.

Ритуал завершился так же внезапно, как и начался. Все руки одновременно замерли, а потом медленно отстранились. Я лежала на ложе, тяжело дыша, чувствуя, как по коже все еще пробегают отголоски удовольствия.

— Ритуал завершен, — торжественно объявила Исида, подходя к ложу. — Ксения, дочь Земли, ты официально принята в ученицы элизийских Хранителей традиций. А завтра начнется твое настоящее обучение. Каждый наставник будет работать с тобой индивидуально, углубляя связь, которая сегодня зародилась.

Я кивнула, не доверяя голосу. Внутри все еще пульсировало эхо прикосновений, а в глубине живота тлела новая, незнакомая потребность.

Что-то во мне изменилось навсегда. То, что произошло сегодня, было лишь первым шагом на пути, который приведет меня к полной трансформации.

Мое тело все еще хранило память о четырех парах рук. И я понимала, что завтрашний день я буду ждать продолжения. Не с ужасом, а с нетерпением.

Что же со мной происходит?

Глава 5. Философия близости

На Элизиуме состояние кэлтор считается священным — когда после значимого ритуала разум входит в особый режим познания, способный осветить самые сложные истины. Элизийцы верят, что именно в эти моменты душа постигает то, что в обычном состоянии остается недоступным.

Именно кэлтор охватил меня на четвертый день пребывания здесь. Никакой сонливости — только невероятная ясность мысли и буря вопросов, требующих немедленных ответов.

Я встала с постели и тут же почувствовала слабость в коленях. На бедрах все еще тлел отголосок того жара, который зажег Блэйк своим прикосновением. Как такое возможно? Неужели одно касание может оставлять след на столько часов?

Подошла к зеркалу и замерла. Отражение показывало незнакомку — губы слегка припухли, глаза блестели каким-то внутренним огнем, а кожа светилась так, словно я провела ночь не в одиночестве.

В дверь постучали. Вошла Лира с подносом, на котором дымились чашки и лежали какие-то ароматные плоды.

— Доброе утро, — улыбнулась она, ставя поднос на столик.

— Чувствую себя странно, — призналась я, присаживаясь рядом.

— Это нормально, — успокоила Лира. — Ритуал Приветствия создает глубокие связи. Твоя нервная система еще адаптируется к новым ощущениям.

Она протянула мне чашку с ароматным напитком.

— Попробуй. Это поможет.

Я сделала глоток и почувствовала, как тепло разливается по груди, спускаясь ниже. Напиток был сладким с легкой горчинкой, и от него слегка кружилась голова.

— Что это?

— Элизийский чай из лепестков страсти. Он усиливает чувствительность и помогает раскрыться. — Лира взяла один из фруктов. — А это плоды нежности. Попробуй.

Фрукт оказался невероятно сочным, его мякоть буквально таяла на языке, оставляя сладкое послевкусие. И почти сразу я ощутила, как кожа становится более восприимчивой — даже легкое дуновение воздуха вызывало приятные мурашки.

— Лира, — сказала я, допивая чай, — могу ли я задать тебе личный вопрос?

— Конечно.

— Как ты... как вы живете с четырьмя мужчинами? Не ревнуешь? Не чувствуешь себя... использованной?

Лира рассмеялась — искренне, без тени смущения.

— Использованной? Скорее наоборот. Представь себе музыкальное произведение, исполняемое одним инструментом, и то же произведение, сыгранное целым оркестром. Почувствуешь разницу?

Я кивнула, хотя не была до конца уверена в понимании такой философии.

— Каждый мужчина дает что-то уникальное.

— А если один из них... не нравится?

— Тогда ты просто еще не поняла его языка. — Лира встала и подошла к окну. — На Элизиуме мы верим, что каждый человек нужен для чего-то особенного. Задача не в том, чтобы заставить себя полюбить всех, а в том, чтобы открыться навстречу их дарам.

В этот момент в дверь постучали. Без ожидания ответа вошел Леон, и атмосфера в комнате мгновенно изменилась — стала более напряженной, наэлектризованной.

— Ксения, — сказал он, окидывая меня внимательным взглядом. — Как твое самочувствие?

— В порядке, — ответила я, чувствуя, как участился пульс от одного его присутствия.

— Лира, спасибо за заботу, — обратился он к моей собеседнице. — Думаю, Ксении пора переходить к следующему этапу обучения.

Лира поклонилась и вышла, оставив нас наедине. Леон приблизился и сел рядом со мной — так близко, что я почувствовала тепло его тела.

— Вчера у тебя состоялся первый контакт с элизийским пониманием близости, — начал он тихо. — Но это было лишь знакомство. Сегодня мы углубимся в философию наслаждения.

— Философию?

— Да. — Его пальцы легли на мою руку, и я почувствовала знакомое покалывание. — Земная мораль учит подавлять желания. Но подавление ведет к болезням — физическим и душевным. Мы же верим в освобождение.

— Но разве не опасно... позволять себе все?

— Кто сказал «все»? — улыбнулся Леон. — Мы говорим о гармонии, а не о хаосе. О том, чтобы научиться слушать свое тело и давать ему то, в чем оно нуждается.

Его рука скользнула к моему запястью, нащупала пульс.

— Чувствуешь, как бьется сердце? Оно ускорилося от моего прикосновения. Твое тело говорит «да», хотя разум еще сомневается. Что ты слушаешь?

Не успела я ответить, как дверь распахнулась и в комнату вошел Блэйк. Его присутствие буквально заполнило пространство — он двигался как хищник, уверенный в своей силе, а в янтарных глазах плясали голодные огоньки.

— Леон, ты опять мучаешь девочку философией? — усмехнулся он. — Некоторые истины лучше познавать на практике.

Он подошел и встал прямо передо мной, так близко, что я чувствовала запах его кожи — горьковатый, мужской, будоражащий.

— А ты, как всегда, предлагаешь действовать, не думая, — отозвался Леон. — Блэйк, не все решается импульсами.

— Ксения, скажи честно, что тебе больше дало: его лекция о четырех аспектах или то, что ты почувствовала вчера?

Я растерялась, оказавшись между двумя такими разными подходами.

— Это некорректное сравнение, — возразил Леон, взглянув прямо в глаза Блэйку. — Понимание дает основу для...

— Для чего? — перебил Блэйк. — Для новых сомнений?

— А страстью не объяснишь культуру, — парировал Леон. — Без понимания философии наши традиции выглядят простым развратом.

— Может, хватит спорить обо мне в моем присутствии? — не выдержала я.

Оба наставника замолчали и повернулись ко мне.

— Уходите, оба! — рявкнула я.

От прежнего эмоционального подъема не осталось и следа.

Леон и Блэйк переглянулись, явно не ожидавшие такой реакции.

— Ксения, мы не хотели... — начал было Леон.

— Вон! — повторила я, указывая на дверь. — Я не хочу быть предметом ваших дискуссий. Каждый из вас считает, будто знает, что мне нужно, лучше меня самой.

Блэйк сделал было шаг вперед, но я остановила его жестом.

— Особенно ты. «Не думай, просто чувствуй» — как будто я не способна и на то, и на другое одновременно.

Я опустила в кресло, чувствуя, как накопившееся раздражение медленно отступает. В глубине души я понимала: они не со злым умыслом. Просто каждый был настолько увлечен своим подходом, что забыл спросить, чего хочу я сама.

А чего хотела я?

Глава 6. Сады наслаждений

Элизийские Сады наслаждений культивировались более трех тысяч лет. Первые садовники-алхимики отбирали растения не за красоту, а за способность пробуждать скрытые аспекты ч

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.